

Прозвучал звонок с четвёртого урока, вызвав у всех вздох облегчения. Одни побежали в буфет, другие полезли в столы за бенто, прочие разбрелись по другим классам.

Обычная суэта большой перемены в классе 11-F.

Сегодня шёл дождь, так что я остался без своего любимого места для обеда. Оно у меня замечательное, но не под дождём.

Выбора не было, пришлось жевать свои бутерброды из круглосуточного прямо в классе.

Хорошо было бы в такой дождливый день почитать за обедом книжку или мангу, но все мои книжки остались дома. Может, следовало бы сгонять за ними на прошлой перемене...

Но поезд уже ушёл. Кажется, по-японски это называется «ato no matsuri». После драки кулаками... Нет, нет, должно быть «matsuri no ato»!

Так скучно, что я уже сам с собой комедийные сценки разыгрываю.

Знаете... Я себя контролирую, но когда много времени проводишь в одиночестве, такое само собой получается.

Когда ты сидишь дома один, ты всё чаще и чаще сам с собой разговариваешь. Потом начинаешь петь. Потом приходит твоя младшая сестра, а ты «МОТТО! МО... упс, привет». Сколько раз такое было. Но в классе я не пою.

И в результате частенько задумываюсь о многом.

В каком-то смысле одиночки — мастера размышлять. Говорят, что человек — это слабое животное, но он ещё и думающее животное. И сам не замечаешь, как начинаешь о чём-то размышлять. И задумываются одиночки глубже прочих, потому что мыслями с окружающими не делятся. Нейронные цепочки в наших одиноких мозгах позволяют нам думать иначе, чем думают обычные люди. И порой в голову нам приходят идеи, которые другим и не снились.

Очень сложно выразить невероятное количество вселенской информации через речь. Это как компьютер — сравните время на загрузку огромного массива информации на сервер и на отправку мэйла. Это единственное, почему одиночки не сильны в общении.

Но я думаю, что не так уж это и плохо. Компьютеры не для мейлов делают — это ещё и интернет, и фотошоу.[□]Фотошоп, надо полагать Нельзя судить о человеке лишь с одной точки зрения.

Я тут о компьютерах заговорил, но на самом деле я в них не очень... Если вам нужны

разбирающиеся в них люди, обратите внимание на тех вон, на первых партах.

Они сейчас режутся на PSP по беспроводному соединению. Как же их зовут... Ода... или Тахара... Как-то так, да?

— Молот бери, молот!

— Нафиг, мне и ган-ланса с запасом!

Кажется, им весело... Я тоже как-то гонял в эту игру, так что, откровенно говоря, какая-то часть меня была не прочь к ним присоединиться.

Когда-то давно манга, аниме и игры были уделом одиночек. Но теперь они стали ещё одним способом общения, и чтобы присоединиться к ним, надо обладать определённой коммуникабельностью.

Увы, у меня мало что получается, так что попытайся я сблизиться с ними, они будут за глаза звать меня нубом или лохом. И что, чёрт побери, мне делать?

Когда я ещё был в средней школе, я увидел, что несколько ребят треплются об аниме. Попытался было подключиться, но они сразу замолчали, как увидели меня. Это правда было тяжело... С тех пор я не лезу ни в какие компании.

И я никогда не был тем, кого хотят в свою команду. Это было ещё хуже. Когда мы играли в футбол или бейсбол, два самых крутых пацана разыгрывали в «камень-ножницы-бумага» право первого выбора. И меня всегда выбирали последним, знаете ли. Когда я вспоминаю себя десятилетнего, как я нервничал и переживал, когда они собирали команды... Аж в слёзы бросает, честно.

Именно поэтому у меня начались проблемы со спортом, хотя я отнюдь не слаб физически. Мне нравился бейсбол, но я не мог найти никого, кто согласился бы сыграть со мной... И я всегда играл у стенки или тренировался в поле. Я привык играть один, притворяться, что там в поле или с битой есть другие игроки.

Но в нашем классе есть и просто профессионалы в общении. Как вон те, что скучковались в конце класса.

Два парня из футбольной команды, три из баскетбольной и три девушки. Одного взгляда на непринуждённую атмосферу общения этой группы достаточно, чтобы понять, что они обитают на самом верху социальной лестницы класса. Юигахама, кстати, тоже среди них.

Но даже в этой группе двое выделяются среди остальных.

Хаято Хаяма.

Явный лидер группы. Нападающий футбольной команды, кандидат в её капитаны в следующем семестре. Отнюдь не из тех, кого мне приятно видеть.

Иначе говоря, элегантный красавчик. Чёрт бы тебя побрал.

— Не, сегодня не могу. У меня тренировка.

— Не можешь пропустить? Сегодня в Baskin Robbins[□]Американская сеть закусочных-магазинов. Подробнее на Википедии двойные порции по цене одной. Хочу шоко-шоколадное.

— А разве это не то же, что просто шоколадное?

— Что?! Нет, они совсем разные! И я сегодня голодная.

А это его девушка, Юмико Миура.

Светлые волосы, завитые в локоны. Школьная форма, спущенная на плечах, будто она выставляет их напоказ. Как проститутка, да? И очень короткая, почти ничего не прикрывающая юбка.

У неё красивая физиономия и хорошая фигура, но тупые манеры и броская одёжка, чего я терпеть не могу. Точнее, я её боюсь. Никогда не знаешь, что она тебе скажет.

Но Хаяма, насколько я видел, её не боялся, ему с ней было весело. Вот почему я совершенно не понимаю типов с верхушки социальной лестницы. Как ни посмотри, когда она болтает с Хаямой — весёлая девчонка. А заговори я с ней, убила бы одним взглядом.

Ну, вообще-то, разговаривать нам с ней в самом деле не о чем. И это замечательно.

Хаяма и Миура тем временем всё подшучивали друг над другом.

— Извини, но сегодня я пас.

Хаяма, кажется, провёл перегруппировку. Миура безучастно посмотрела на него. А он расплылся в улыбке.

— В конце концов, в этом году наша цель — Кокурицу!

А? Кокурицу, не Кунитачи? Не район Токио по линии Чуоу, а Кокурицу? Национальный чемпионат?

— Хе...

Вывался у меня смешок. Заявлять так гордо, словно нечто донельзя крутое, это... это... Я просто не мог это вынести. Кошмар какой-то.

— И знаешь, Юмико, если будешь слишком много есть, пожалеешь...

— Я никогда не толстею, сколько бы ни ела. И сегодня тоже покушаю как следует. Верно, Юи?

— Да, Юмико и правда классная... Слушай, мне сейчас надо...

— Я знаю! Сегодня я буду есть килограммами!

Вокруг засмеялись. Пустой хохот, как закадровый смех в комедии. Громко и больше ничего, как будто зажглось табло под экраном.

Я вовсе не подслушивал, просто они слишком громко трепались. Как отаку, те тоже всегда орут, когда собираются вместе. А я сидел в центре класса, рядом никого... Словно в глазе бури.

Хаяма широко улыбнулся. И эта улыбка ясно показала, что он душа компании, его все любят.

— Просто предупреждаю, не ешь так много, а то взорвёшься.

— Я. Же. Сказала. Сколько я ни ем, всё замечательно! Я не толстею. Верно, Юи?

— Да, Юмико просто потрясающая. И ножки классные. Но правда, мне надо...

— О, правда? Но у Юкиноситы тоже замечательные ножки, да?

— О да. У Юкинон такие ножки...

— ...

— ...Ну, я имею в виду, что Юмико гораздо лучше!

Юигахама заметила, что Миура нахмурилась, и быстро попыталась выкрутиться. Какого

чёрта... Прямо королева и её горничная. Но похоже, задобрить королеву не удалось. Та с недовольным видом прищурилась.

— Ну, собственно, я тут подумал... Я могу пойти с тобой, но только после тренировки.

Хаяма, кажется, ощутил повисшее в воздухе напряжение и попытался разрядить атмосферу.

Королева улыбнулась. — Отлично, напиши, как освободишься.

Юигахама выпрямилась, расслабляясь.

О боже, она, кажется, в самом деле напугалась... Мы что, снова в средневековье? Если для высокого положения в обществе без такого не обойтись, спасибо, предпочитаю быть одиночкой.

Наши взгляды встретились. Юигахама посмотрела на меня и, кажется, собралась с мыслями. Глубоко вздохнула.

— Понимаешь, я... я хочу пообедать в другом месте, так что...

— Вот как? Тогда купи мне что-нибудь попить на обратном пути... лимонный чай, пожалуй. А то я сегодня с собой ничего не взяла. Плюс к тому еда у меня есть, так что без чая будет неприятно, правда ведь?

— Э-это, н-но я могу и не вернуться до конца перемены, так что я могу не успеть, и ну... знаешь...

Лицо Миуры мгновенно заледенело.

Выглядело всё так, будто её куснула одна из её собачек. Наверно, до сего дня Юигахама никогда ей не возражала и послушно выполняла всё, что Миура хотела от неё.

— А? Стоп, стоп, стоп, что происходит? Юи, ты ведь теперь начала оставаться после уроков? Мне кажется, или ты в самом деле в последнее время куда меньше с нами тусуешься?

— А, ну, понимаешь, это, у меня тут кое-какие дела, ну, это личное, я правда извиняюсь, но, это...

Юигахама совсем разнервничалась, но всё же постаралась ответить. Какого чёрта... Это что, босс свою секретаршу допрашивает?

Но её оправдания дали противоположный эффект. Миура раздражённо побарабанила пальцами по столу.

Неожиданный взрыв королевы заставил весь класс погрузиться в тишину. Даже Ода с Тахарой (или как их там) вырубили звук на своих PSP. Хаяма со своей свитой неловко опустили глаза.

Единственным звуком осталась дробь пальцев Миуры по столу.

— Ну и как мне понять, что тут происходит? Если хочешь что-то сказать, давай. Мы ведь подруги, верно? Скрывать что-то от друзей... Нехорошо, так ведь?

Юигахама быстро опустила взгляд.

На первый взгляд казалось, что Миура говорит правильные и справедливые вещи. И что это должно лишь укрепить их дружбу с Юигахамой.

Они друзья, товарищи и должны всем делиться друг с другом, вот что сказала Миура. Но был в её словах и другой смысл — «А если не хочешь делиться, значит, мы не друзья. Фактически, мы враги». Натуральная испанская инквизиция.

— Извини...

Неуверенно извинилась Юигахама, по-прежнему уставившись в пол.

— Нет, нет, нет, я не это хотела услышать. Ты ведь что-то хотела мне сказать, так ведь?

Да никто в мире не смог бы сказать что-либо в такой ситуации. Миура не спрашивала и не поддерживала разговор. Она просто хотела заставить Юигахаму извиняться, чтобы снова наехать на неё.

Какая глупость... Если уж вам приспичило поубивать друг друга, делайте это не на публике.

Я отвернулся и снова взялся за свой бутерброд, бездумно играя телефоном. Откусил, прожевал, запил. Но почему-то... что-то колом встало в горле. И не бутерброд.

...Что за дела?

Еда должна доставлять радость. Как в «Kodoku no Gourmet».

Не поймите меня неправильно, я вовсе не хочу помогать этой девчонке. Просто она уже готова разрыдаться, а у меня от такого желудок крутит и весь аппетит пропадает. А я хочу

наслаждаться своим обедом...

К тому же, огребать — это моё, а своё место я так легко уступать не собираюсь.

Да, и ещё кое-что: эта шлюха мне совсем не нравится.

Я отважно поднялся, заскрипев столом.

— Послушай...

— Заткнись.

...Прекрати. Вот что я хотел сказать. Но Миура оборвала меня на полуслове, метнув убийственный взгляд.

— ...К-когда этот дождь прекратится? Ка-ка-кажется, не зря я с собой зонтик взял, ха-ха-ха...

Чёрт побери! Она что, анаконда?! Мне действительно захотелось начать за всё извиняться!

Я удручённо плюхнулся обратно на стул. Миура, похоже, тут же забыла о моём существовании, упёршись взглядом в поникшую Юигахаму.

— Знаешь, я говорю это ради тебя, но... Твои метания меня в самом деле раздражают.

Начала о благе Юигахамы, а кончила собственными чувствами. Сама себе противоречит. Но ей наплевать — в этой компании она королева, а в таком феодальном обществе лидер обладает абсолютной властью.

— ...Прости.

— Ты опять?

В высокомерном фыркании Миуры смешались гнев и смирение. Юигахама съёжилась ещё сильнее.

Да хватит уже, чёрт... Подумай об окружающих, кто всё это видит. Не могу больше выносить эту гнетущую атмосферу... Завязывай с этой драмой, что вы разыгрываете.

Я снова собрал все свои остатки мужества. В конце концов, больше чем сейчас, они меня не возненавидят... Можно спокойно лезть в драку, хуже уже не будет.

Начал подниматься, поворачиваясь к ним. Юигахама посмотрела на меня полными слёз глазами. А Миура, словно только этого и дожидаясь, холодно сказала...

— Юи, куда ты смотришь? Знаешь, ты тут всё извиняешься...

— ...

— Не перед тем человеком извиняешься, Юигахама.

Прозвучал ещё более ледяной и безжалостный голос, чем голос Миуры. Голос, заставляющий всех дрожать от страха. Голос, бьющий сильнее сибирской пурги, и при этом прекрасный, как утренняя заря.

Она стояла перед открытой дверью класса, притягивая к себе все взгляды, словно центр мироздания.

Разумеется, так говорить мог лишь один человек на всей планете. Юкино Юкиносита.

Я застыл, не успев подняться до конца. В сравнении с тем, что сейчас было, попытка Миуры меня запугать — это детские игры в песочнице. Когда твой противник — Юкино Юкиносита, ты даже испугаться не можешь. Это настолько сильнее обычного страха, что даже кажется прекрасным.

Весь класс был ошарашен явлением этой девушки. Прекратился даже стук пальцев Миуры по столу, настала полная тишина. Которую тут же расколол голос Юкиноситы.

— Юигахама... это немножко слишком. Ты просишь меня встретиться с тобой, а сама не появляешься в условленное время. Может стоило сообщить мне, что задерживаешься?

Юигахама облегчённо улыбнулась и повернулась к Юкиносите.

— ...Прости. Но, это, у меня нет твоего номера...

— ...Вот как? Да, наверное... Что ж, значит, ты виновата лишь отчасти. На сей раз закрою глаза.

Кажется, Юкиноситу совсем не волновало, что здесь происходит, она просто говорила, что хотела. Даже приятно глазу.

— П-погоди-ка! Мы тут разговариваем!

Похоже, Миура отошла наконец от паралича, яростно зыркнув на Юигахаму и Юкиноситу.

Гнев королевы огня нарастал, языки пламени пылали всё жарче и жарче.

— В чём дело? У меня нет времени болтать с тобой, я ещё не обедала.

— А? Появляешься вдруг невесть откуда, да ещё и заявляешь такое? Я с Юи разговариваю!

— Разговариваешь? Или просто кричишь? Это теперь называется разговор? Или мне только кажется, что ты её отчитываешь?

— Что?!

— Извини, что сразу не поняла... Не слишком знакома с экосистемой вашей компании, но больно уж это похоже на обезьянью драку за доминирование в стае.

Даже королева огня невольно застыла перед королевой льда.

— О-о-о-о...

Миура с нескрываемым гневом упёрлась взглядом в Юкиноситу. Но та даже внимания на это не обратила.

— Можешь кичиться, пыжиться и изображать из себя царя горы сколько влезет, но будь добра делать это не на людях. А то все твои потуги пойдут прахом, прямо как твоя косметика сейчас.

— ...Что ты несёшь? Не понимаю.

В голосе Миуры звучало отчаяние проигравшего, она даже осела на стуле, покачивая локонами и яростно крутя в руках свой телефон.

Никто не пытался вмешаться в этот разговор. Даже Хаяма, обычно успешно разбирающийся со сложными ситуациями, лишь зевнул, пытаясь разрядить напряжение.

Юигахама стояла столбом, отчаянно вцепившись в свою юбку, словно желая что-то сказать. Должно быть, Юкиносита догадалась, чего та хочет, и двинулась к выходу.

— Я пойду.

— Я-я догоню...

— ...Как хочешь.

Юигахама улыбнулась, но... Больше никто не улыбался.

Чёрт, что это за напряжённая атмосфера. На редкость неприятная, даже в классе оставаться невозможно. Я ещё не успел додумать до конца, а большая половина одноклассников уже испарилась под благовидными предложениями. Кроме компании Хаямы с Миурой остались лишь те, у кого любопытство подавило инстинкт самосохранения.

Пожалуй, мне тоже надо воспользоваться этим шансом и смыться. Нет, серьёзно... Если атмосфера станет ещё хоть чуть-чуть хуже, я просто задохнусь насмерть.

Я со всей доступной мне быстротой рванул к двери. И, проходя мимо Юигахамы, услышал тихий шёпот...

— Спасибо, что пытался меня защитить.

× × ×

Выйдя из класса, я увидел Юкиноситу. Она стояла рядом с дверью, прислонившись к стене, скрестив руки и закрыв глаза. Вся окутанная ледяной аурой, наверно, потому здесь больше никого и не было. Стояла тишина.

И в этой тишине был отлично слышен разговор за дверью.

— ...Прости. Знаешь, я немного беспокоюсь, когда мне не удаётся ладить со всеми... Или вдруг начинаю смущаться... Может, это тебя раздражает.

— ...

— Эм, ну, как бы это сказать... Я всегда была такой. Когда в детстве мы с подругами играли в Одзямадзё[□]Невезучая ведьма. Подробнее на Википедии, я хотела быть Дореми или Онпу, но и другие девочки хотели того же, и я в итоге оказывалась Хазуки... Я росла в многоквартирном доме, где было много детей, наверно, потому я и думала, что так и надо поступать...

— Понятия не имею, что ты пытаешься сказать.

— Да, наверно, ха-ха. Ну, я и в самом деле не знаю, что сказать... Просто когда я познакомилась с Хикки и Юкинон, я кое-что поняла. Даже когда никого рядом нет, можно выглядеть так, будто тебе весело... Они говорят что думают, и хотя обычно не ладят, похоже, им всё равно хорошо...

Время от времени из класса доносились всхлипывания. И каждый раз плечи Юкиносита вздрагивали. Она словно пыталась увидеть, что там происходит, не поворачивая головы. Дура, отсюда же не видно. Если тебя это так волнует, просто возьми и зайди в этот чёртов класс... Ох уж эта девчонка. Явно сама себя обманывает.

— И когда я это увидела, я подумала, что может и неправа, так отчаянно пытаюсь поладить со всеми... Ну, то есть, честно говоря, Хикки есть Хикки. На перемене сидит один, читает книжки и хихикает... Вульгарно, но кажется, ему и в самом деле весело.

Вульгарно, говоришь... Юкиносита фыркнула.

— Я думала, ты только в клубе чудишь, но кажется, и в классе тоже. Это просто омерзительно. Прекрати.

— Могла бы и сразу сказать...

— Разумеется, не могла. Кто захочет разговаривать с таким отвратительным типом?

Надо вести себя поосторожнее. И перестать читать в школе всякие ранобе о злых богах.

— Так что я подумала, может не стоит так стараться и надо просто успокоиться... Или что-то вроде того. Но это не значит, что я тебя ненавижу. Мы же можем... остаться подругами... да?

— ...Хмф. Понятно. Ну, почему бы и нет. Всё нормально.

Миура щёлкнула крышкой своего телефона.

— ...Ещё раз прости. Спасибо.

Разговор оборвался, послышались шаги направляющейся к двери Юигахамы. Юкиносита оторвалась от стенки.

— ...А она всё-таки может постоять за себя.

Я был ошеломлён, увидев мелькнувшую на её лице улыбку.

Настоящую улыбку, без примеси насмешки, сарказма или печали.

Но эта улыбка мгновенно испарилась, и лицо приобрело своё обычное холодное выражение. Юкиносита двинулась по коридору, больше не обращая на меня никакого внимания. Наверно, пошла туда, где они с Юигахамой договорились встретиться.

...Ну и что мне теперь делать? Только я собрался уйти, как дверь класса распахнулась.

— А? П-почему Хикки здесь?

Я застыл, поднимая правую руку в знак приветствия и надеясь как-то выпутаться из этой ситуации. Юигахама наливалась багрянцем.

— Ты слышал?

— Ч-что именно?..

— Ты всё слышал, да? Шпион! Маньяк! Преследователь! Извращенец! Это... это отвратительно! Поверить не могу! Ты просто отвратителен! Донельза отвратителен!

— Да хватит уже! Успокойся!

Я имею в виду, что даже мне плохоет, когда такое говорят прямо в лицо. И не надо было делать такое серьёзное лицо на последних словах, зараза... Кажется, я ранен в самое сердце.

— Хмф, поздно уже мне успокаиваться. И кто во всём этом виноват? Дурак.

Юигахама продемонстрировала мне свой розовый язык и умчалась. Прямо как первоклашка, ё-моё. И не бегай по коридорам, чёрт тебя побери.

— Кто виноват... Юкиносита виновата, разве нет?

Пробормотал я сам себе. Ну, я же одиночка, для меня это естественно.

Посмотрел на часы. До звонка осталось совсем немного. Эта кошмарная большая перемена заканчивалась. Наверно, надо пойти купить любимый Sportop, запить это жжение в глотке и в сердце.

Двинувшись к автомату, я вдруг подумал...

У отаку есть свои сообщества, они не одиночки.

А чтобы стать популярным, надо всерьёз озаботиться иерархией и балансом сил. Это очень непросто.

Выходит, я тут единственный одиночка. Хирацуке незачем изолировать меня, я и так в

изоляции в своём классе. Бессмысленно пытаться изолировать меня ещё больше, запикивая в клуб помощников.

...Какой печальный вывод. Реальность так жестока.

И единственная сладость в моей жизни — это вкус любимого напитка.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3522998>